

Как ярославцы спасли культуру Эстонии

Когда в апреле в Праге демонтировали памятник маршалу Советского Союза Ивану Коневу, освободившему чешскую столицу от фашистов, невольно вспомнился другой монумент – воину-освободителю Эстонии. Памятник, в народе названный «Бронзовый солдат», скульптор Энн Роос и архитектор Арнольд Алас начали создавать во время эвакуации в Ярославле

Ценой в шесть танков

Почти весь XX век за исключением периода короткой независимости после революции 1917 года Эстония провела в составе России. Два столетия до того – с Северной войны со шведами до Октябрьской революции – тоже. Культура и сама жизнь Эстляндской губернии тесно связалась с Российской империей. Поэтому когда в июле 1941 года немецкие войска подошли к границе Эстонии, вопрос о спасении советских эстонцев встал остро. Из миллиона тогдашних жителей Эстонии в советский тыл эвакуировали примерно 30 тысяч человек культурной, научной, технической и политической элиты. Деятели культуры сначала осели в Татарской АССР. Из них режиссер Прийт Пылдроос, руководивший до войны Рабочим театром Таллина, организовал эстонский художественный ансамбль. На его основе 16 декабря 1941 года Комитет по делам искусств СССР создал объединенный коллектив «Государственные ансамбли Эстонии». Местом его приписки определили Ярославль.

В январе 1942 года Ярославский облисполком получил распоряжение Совета народных комиссаров СССР за подписью зампреда СНК старой большевички Розалии Землячки: «Обязать Ярославский облисполком разместить в г. Ярославле государственные художественные ансамбли Эстонской ССР в составе 200 человек». На эти цели государство выделяло 1,4 миллиона рублей, или в переводе на те деньги шесть танков Т-34.

Ярославлю выполнить приказ из центра было трудно. Жилья в городе не хватало катастрофически. Однако эстонцев приняли радушно. Для творческой работы им предоставили клуб шинного завода «Гигант», для питания – правый зал ресторана «Москва», а для проживания – гостиницу «Европа». На 73 выделенных кроватях вся культура Эстонии, конечно, не уместилась. Ведь уже 22 марта 1942 года на учредительном собрании коллективов ансамблей Эстонской ССР в театре им. Волкова эстонцев было 230. Потом еще больше. Потому жить деятелям культуры пришлось и на частных квартирах, и в самом «Гиганте».

Мистер Икс

Цвет эстонской культуры собирали в Ярославль по всей стране. Некоторые попадали к нам волею судьбы. Например, Георг Отс – легендарный певец и советской, и свободной Эстонии.

Сын оперного певца Карла Отса вырос в музыкальной обстановке, но о профессиональном пении не помышлял. Отец говорил, что голос у мальчугана слабоват. Георг занимался чем угодно – плаванием, баскетболом, фехтованием, архитектурой, только не пением. С началом войны Георга призвали в РККА. Летом 1941-го он отплыл на пароходе из Таллина в Ленинград. Затем на Урал на военное обучение. В январе 1942 года Отса назначили командиром противотанкового взвода эстонской воинской части. Служба продлилась месяц. Когда поезд, перевозивший эстонских бойцов из Челябинска в

Свердловск, стоял на одной из станций, Георга разыскал актер и режиссер Рабочего театра в Тарту, впоследствии народный артист СССР Каарел Ирд и спросил, не сын ли он оперного певца и не умеет ли сам петь.

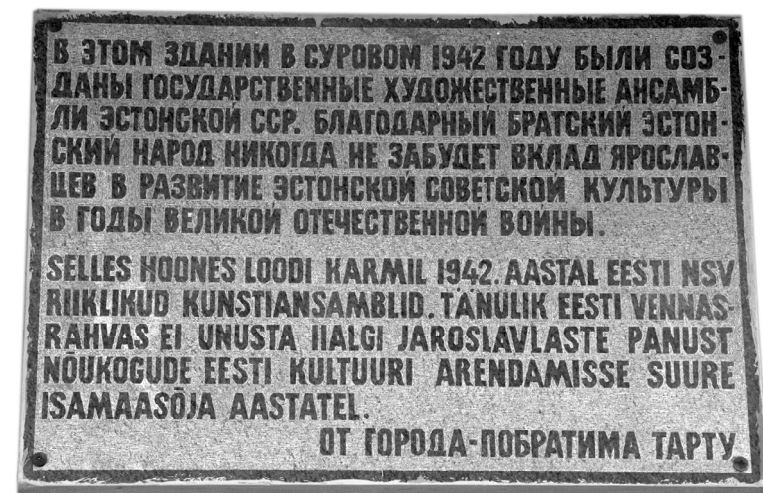
В Ярославле голос Отсу ставил Александр Ардер – эстонский певец, учившийся вокалу в Италии. Первую сольную песню «Отчий дом» Георг Отс исполнил перед ранеными в госпитале Тутаева. В Ярославле певец женился второй раз. Его избранница, балерина театра «Эстония», полуцыганка Аста Саар немало постаралась, чтобы пленить Отса. Красивый как бог Георг безумно нравился женщинам. Аста понимала, что из-за маленького роста она совсем незаметна, и пошла на хитрость, воспользовавшись большой белой заячьей шапкой-ушанкой. На киносеансе она специально села впереди Отса, загородив этой шапкой ему экран. Тот попросил снять и... влюбился.

Их брак продлился двадцать лет. Их сын Юло готовился появиться на свет в Ярославле. Но родился все же в Эстонии, куда Отсы вместе с остальными эвакуированными деятелями культуры вернулись после освобождения Таллина советскими войсками осенью 1944 года. Кто знает, не будь Ярославля, может, и не было бы знаменитой арии Мистера Икса, исполненной Отсом в кинофильме «Принцесса цирка»?

Король Лир, сказочник, композиторы...

Из армии попал в Ярославль и эстонский актер Юри Ярвет – король Лир из одноименного фильма Григория Козинцева и Снаут из «Соляриса» Андрея Тарковского. Юри Ярвет вовсе не эстонец. При рождении в 1919 году он был Георгий Кузнецов. Мать мальчика, русская медсестра, уехала из Таллина, оставив маленького сына сестре. Та сдала его в приют, откуда Георгия приняла на воспитание эстонская семья. В 1938 году Георгий сменил имя на эстонское.

До войны Юри – чемпион Таллина по гимнастике – танцевал в труппе Таллинского рабочего театра. В 1941 – 1942 годах служил рядовым резервного полка седьмой стрелковой дивизии Эстонской ССР Красной Армии. В Ярославле он вновь был принят в танцевальную труппу. В зависи-

мости от специальностей эстонцы распределялись в мужской и смешанный хоры, симфонический и эстрадный оркестры, квинтет духовых инструментов, театральную труппу, танцевальный коллектив, художественную студию, писательскую секцию. Концертные коллективы выступали на местной сцене, на передовой, в госпиталях. Только за первый год они дали более четырехсот концертов, из которых около половины – перед воинами.

Кроме звезд, любимых всем СССР, в Ярославле работали не менее талантливые эстонские композиторы, музыканты, художники. Первый руководитель объединенных эстонских ансамблей Иоганнес Семпер написал здесь стихи гимна ЭССР. В 1944 году их положил на музыку другой ярославский гость – композитор Густав Эрнесакс. В 1942 году в Ярославле вышел альманах эстонской советской прозы и поэзии «На путях борьбы» с произведениями самого Семпера, председателя президиума Верховного Совета ЭССР Йоханнеса Барбаруса, детского писателя, впоследствии автора сказки «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» Эно Рауда и других. В Ярославле писатель Пауль Руммо написал, а драматическая труппа под руководством режиссера Антса Лаутера поставила для эстонских воинских частей драму «Коричневая чума».

Плодотворно трудились композиторы. Тот же Эрнесакс завершил кантату о войне на текст героического эстонского эпоса о богатыре-великане «Калевипоэг». Эуген Капп написал героическую симфонию.

Бронзовый солдат

Художники работали в общей мастерской в Гостином дворе. Об их заслугах перед шинным заводом ходила легенда. Эстонцы написали заводские здания под парковые куши, а заводские корпуса нарисовали на крыше стоящих на отшибе за Волгой сараев для старых покрышек. Асы люфтваффе на уловку клонули, разбомбили сараи. По городу долго носился запах горелой резины.

В Ярославле художник Адамсон-Эрик написал портрет первого эстонца – Героя Советского Союза Арнольда Мери. Заместитель политрука радиороты 415-го отдельного батальона связи Арнольд Мери принял героический бой 17 июля 1941 года в районе

города Порхов Псковской области. Немцы начали наступление на город Дно. На роту Мери был сброшен десант. Бойцы обратились в бегство. Мери их остановил, организовал оборону. В бою он был ранен в правую руку, колени, бедро и грудь, но продолжил командовать ротой. Планы немцев по выходу к шоссе Порхов – Дно были сорваны.

В отличие от большинства эвакуированных в Ярославль деятелей политики и культуры Арнольд Мери дожил до развала СССР. Но новая Эстония его не приняла. В 2007 году прокуратура возбудила против 88-летнего Героя Советского Союза уголовное дело. Символично, что во времени дело Мери совпало с демонтажем «Бронзового солдата». Начатый в Ярославле монумент воину-освободителю скульптора Энна Рооса простоял на Таллинском холме Тынисмяги 60 лет. В годы восстановленной эстонской независимости его неоднократно оскверняли: высыпали на него мусор, обливали краской, накидывали на шею петлю. Первое серьезное столкновение у памятника эстонские радикалы устроили 9 мая 2006 года. Конфликт закончился бескровно, впоследствии охранять солдата от вандалов взялись добровольцы движения «Ночной дозор». В марте 2007 года премьер-министр Эстонии Андрус Ансип приказал демонтировать памятник. Ночью 26 апреля 2007 года «Бронзового солдата» закрыли белой палаткой и позже перенесли на воинское кладбище. Возмущенные таллинцы вышли на улицы с протестом. Полиция применила силу, начались массовые беспорядки, в которых эстонские скинхеды убили российского гражданина Дмитрия Ганина, а активистов «Ночного дозора» арестовали.

В канун 75-летия Победы памятник «Бронзовый солдат» на воинском кладбище капитально отремонтировали. Жители Таллина, как и прежде, принесли к нему цветы. Они не забыли ни о подвиге советских воинов, ни о братском русском народе. Не забыли и мы. На фасаде клуба «Гигант» много лет висит мемориальная доска из розового мрамора. На ней написано: «Благодарный братский эстонский народ никогда не забудет вклад ярославцев в развитие эстонской советской культуры в годы Великой Отечественной войны». Никто эту доску демонтировать не собирается.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора и из соцсетей